Ци Цзин Юань – кронпринц

Ци Цзин Хань – десятый принц

Ци Цзин Сюань – старший принц

- Кронпринц Северной Ци прибыл со старшим принцем и десятым принцем, чтобы увидеть Императора Юй Цяня, Вдовствующую Императрицу и Жун гуфэй.

Ци Цзин Юань холодным взглядом осмотрел сначала тех немногих, с кем поздоровался, а после посмотрел на чиновников Западного Чу. Каждый раз когда его взгляд натыкался на Чу Фэй Яна, Чэнь вана, Хай цзюньвана и Жун Юнь Хэ, аура вокруг его тела сгущалась, становилась опаснее.

С другой же стороны, девушки были озадачены. Они не ожидали, что кронпринц Северной Ци откажется таким красавчиком! Хоть в чертах его лица прослеживались намёки на жестокость, но для девушек его внешний вид, вместе с сопутствующим статусом, перекрывали возможные недостатки. На общем фоне выделялась лишь Син Цзинь Де: от прежнего её высокомерия и заносчивости не осталось и следа. Она опустила голову, а её руки крепко вцепились в края платья. Су Цянь Юэ, которая сидела подле неё, заметила, что не только руки, но и всё тело девушки заметно вздрагивает! Наблюдая за реакцией Син Цзинь Де, Су Цянь Юэ начала догадываться, что, скорее всего, она всё еще не отошла от того случая, когда старший принц Северной Ци чуть не убил её. Именно после слов кронпринца о старшем принце Су Цянь Юэ оказалась в таком состоянии. Про себя хмыкнув, Су Цянь Юэ переместила свой взгляд обратно на Чэнь вана.

- Кронпринц, дорога выдалась нелёгкая, присаживайтесь, - так как они уже сегодня ранее встречались, Император не стал говорить что-то еще.

Как только все расселись, Император, улыбнувшись, поднял чашу с вином:

- За дорогих гостей из Северной Ци! Эта чаша за вас: кронпринц, старший принц и десятый принц!

Ци Цзин Юань ухмыльнулся, но не отказался. Вместе с братьями он поднял свою чашу со сладким османтусовым вином.

- Почему это вино такое сладкое? Ваше Величество, разве в Западном Чу нет более крепких напитков? Это напиток для женщин, как мы, жители Северной Ци, можем пить это? Вы пытаетесь оскорбить нас, намекая, что внутри мы женщины? Ваше Величество, Вы настолько не любите людей из Северной Ци, что намеренно используете это вино, чтобы унизить нас?

Никто из четверых, осушивших чаши, еще не успел поставить их на стол, а десятый принц, Ци Цзин Хань, нисколько не стесняясь, накалил обстановку. На лицах чиновников Западного Чу вспыхнул гнев, мадам и девушки начали непроизвольно дрожать. Одна за другой девушки

склонили головы, опасаясь Ци Цзин Ханя и возможного гнева Императора.

- Так десятый принц оказался любителем вина! Подайте гостям из Северной Ци вино Лу Чжоу! Его невероятно сложно изготовить, думаю, оно придётся вам по вкусу! (Прим.пер. Лу Чжоу – некий район в провинции Сычуань, название по месту производства).

Император, рассмеявшись, ловко избежал неприятностей, а дворцовые евнухи практически моментально вернулись из хранилища с новым вином. Спустя несколько минут десять служанок вошли в имперский сад и поместили вино перед Ци Цзин Юанем и его людьми.

- Ваше Величество, Имперские Наложницы и уважаемые дарэны, только не говорите мне, что вы не будете пить это вино?

Ци Цзин Хань вновь начал подначивать, он лишь посмотрел на вино, но не протянул руку, чтобы взять кубок.

- Десятый принц, разве Вы не знаете, что крепкие алкогольные напитки могут навредить телу? Теперь я всё понял, как оказалось, Десятый Принц – алкоголик. Думаю, именно по этой причине Вы ошиблись и вломились через главные ворота Западного Чу, а после «случайно» забрели в столицу.

Солнце уже село, а полная луна начала освещать небосвод. Яркий лунный свет отражался в глазах Чу Фэй Яна, из-за чего его взгляд становился еще холоднее. Дворцовые слуги зажгли фонари, и к лунному свету добавилось еще и пульсирующее сияние красных свечей, дополнительно освещая лицо Чу Фэй Яна.

- Чу сянь красноречив. Но пусть мы и совершили ошибку под влиянием вина, мы и подумать не могли, что защитники Западного Чу отреагируют настолько медленно. Если эта новость распространится, то ваши соседи со смеху повыплёвывают зубы, - ответил Ци Цзин Юань, и, взяв чашу с вином, встал со своего места. Он еще не пригубил, но одного аромата было достаточно, чтобы понять – это вино высшего класса. На лице Ци Цзин Юаня отобразилась радость, и он поднял чашу в сторону Жун гу фэй. – Сегодня великий день для гу фэй. Желаю гу фэй длинной и счастливой жизни с Его Величеством, желаю Вам как можно быстрее родить сына, - на последних словах губы Ци Цзин Юаня плотно сжались, создавая впечатление, что он насмехается.

Жун гу фэй побледнела, а руки сами собой сжались в кулаки. К счастью, её сегодняшний макияж не дал заметить недовольства. Однако Ци Цзин Юань внимательно следил за девушкой, и от его цепкого взгляда не уклонилось смущение вместе с небольшой толикой разочарования и раздражения в её глазах. На губах Ци Цзин Юаня появилась кровожадная улыбка. Закинув голову, он одним махом опустошил свою чашу.

Император «не услышал» сарказма в словах Ци Цзин Юаня, поэтому равнодушно сказал Жун гу фэй:

- Раз кронпринц настолько щедр, не нужно отказывать. Жун гу фэй, выпей вино с кронпринцем.

Жун гу фэй быстро взяла себя в руки. Она успокоилась до такой степени, что на её губах появилась вежливая улыбка. Она встала и подняла свой бокал с вином.

- Благодарю Вас, кронпринц!

Жун гу фэй осторожно прикрыла рот рукавом и изящно выпила османтусовое вино.

Ци Цзин Юань выглядел так, словно ему не понравилось складное взаимодействие между парой, его глаза слегка прищурились.

- Пусть начнутся танцы и пение! – как только Жун гу фэй села, Император приказал главному евнуху позвать танцовщиц, чтобы избежать дальнейших вопросов к его наложницам.

Евнух был пожилым и опытным мужчиной, он заранее ожидал подобного приказа и был готов, поэтому практически сразу после приказа Императора по всему залу начала раздаваться прекрасная музыка, а из круглой двери выпорхнуло несколько девушек. Их заманчивые фигуры привлекали не только мужчин, даже некоторые женщины восхитились. Правда, некоторые сяоцзе из влиятельных семей не могли смотреть на гибкие тела и изящные движения танцовщиц, которые были способны пошатнуть сердца мужчин. Они им не нравились, но на их лицах не проявилось недовольства или ненависти. Ведь эти танцовщицы — простолюдинки, их статус ничтожно мал.

Мужчины же, наоборот. Они привыкли видеть мадам и жён, вечно строго придерживающихся семейных правил и традиций. Да еще и Император запретил устраивать банкеты, петь и танцевать на месяц... Многие на стенку лезли от скуки. Теперь же у них появилась законная причина понаблюдать за красотками, никто не хотел упускать такой возможности.

Министры Западного Чу с жадностью в глазах уставились на танцующих девушек, совершенно позабыв о «достопочтимых» гостях. Что до женщин, то и у них были свои небольшие проблемы. Они боялись, что подобный опыт может стать причиной какой-либо травмы… Среди волнующихся находилась и Хай Тянь. Её лицо превратилось в непроницаемую маску, она то и дело нервно поглядывала на Чу Фэй Яна, который продолжал неспешно попивать вино. Однако чем больше он игнорировал происходящее, тем сильнее привлекал к себе внимание девушки. Серебряный лунный свет освещал его тело, разливаясь по чёрной шёлковой одежде. Его глубокие глаза и прекрасное лицо, казалось, излучали мудрость и уверенность в своих силах. Но больше всего Хай Тянь завлекала его улыбка, именно она создавала впечатление, что в его глазах любая проблема - это не более чем пустяк. По сравнению с остальными сыновьями из влиятельных семей, Чу Фэй Ян самый лучший!

Чего Хай Тянь не заметила, так это того, что, наблюдая за Чу Фэй Яном, она сама превратилась в добычу.

Хай ван не смотрел ни на танцующих, ни на играющих на инструментах девушек, он неспешно окидывал взглядом окружающих. Как только он заметил глуповатый взгляд дочери, уголки его губ растянулись в улыбке. Хай Ван поднял чашу и собирался что-то сказать, но его опередили.

- Ваше Величество, и это красавицы Западного Чу? Едва ли удовлетворительно! Западный Чу смотрит на Северную Ци свысока, и поэтому мы здесь видим этих недалёких танцовщиц? - внезапно заговорил Ци Цзин Хань. По его лицу сразу же становилось понятно, что он не собирается останавливаться.

Высокомерные слова Ци Цзин Хань привлекли внимание чиновников Западного Чу, они вернулись в чувство, вспомнив, что находятся перед многими людьми. Слова же Ци Цзин Ханя казались им смешными, учитывая степень важности гостей, как Император мог пригласить некрасивых девушек? Эта придирка казалась жалкой. Если ему дать яйцо, то он и в нём умудриться найти кость!

-Я слышал, что принцесса Хай Тян из Хай ван фу обладает выдающимся талантом и является знаменитой красавицей Западного Чу. Можем ли мы попросить принцессу устроить для нас небольшое представление? – сказал старший принц, внимательно наблюдая за Хай Тянь.

Хай Тянь не сразу заметила, что оказалась в центре внимания. Обнаружив на себе мрачный взгляд Ци Цзин Сюаня, у неё на спине мгновенно выступил холодный пот, а руки под столом нервно сжали платочек. Хай Тянь нервно посмотрела краем глаза на Хай вана.

- Старший принц сильно перехваливает мою дочь. Она простой любитель, как её навыков может хватить для выступления на сцене? Боюсь, выступление может оказаться ниже ожиданий кронпринца и старшего принца, - улыбнувшись, медленно проговорил Хай ван.

- Мне кажется, Хай ван слишком скромен! Среди всех присутствующих дочерей, если судить по внешности, Хай Тянь самая выдающаяся. Так что Хай ван слишком скромен! Или же Вы считаете, что я недостоин танца принцессы? М?!

Лицо Ци Цзин Сюань выглядело, словно глыба льда, но он ни на секунду не отводил взгляд от Хай Тянь. Хоть по внешнему виду Хай Тянь и не скажешь, но на самом деле её сердце колотилось с немыслимой силой, вдобавок она негодовала из-за навязчивого внимания Ци Цзин Сюаня. Не сдержавшись, Хай Тянь посмотрела на Чу Фэй Яна, но тот не обращал на неё никакого внимания, из-за чего сердце Хай Тянь больно ёкнуло.

- Старший принц перехваливает меня, я попросту не заслуживаю подобного. Танцы – это не моя сильная сторона, но в свободное время я иногда практикую цитру. Правда, и здесь я вынуждена разочаровать старшего принца. Боюсь, есть та, кто уже превзошла меня. Если Вам действительно хочется оценить выдающиеся навыки цитры, будет лучше пригласить старшую дочь из Юнь сянь фу. Она не разочарует Вас, - вяло улыбнувшись, сказала Хай Тянь.

Губы Чу Фэй Яна превратились в тонкую линию, его холодный взгляд прошёлся по Хай Тянь, но этого никто не заметил. Чэнь ван же несколько погрустнел, но он смотрел не на мило улыбающуюся Хай Тянь, а на Юань дэ тай фэй, причём его взгляд выглядел устрашающе. Жун

сян тай фэй положила руку на плечо Жун Юнь Хэ, не дав тому встать. Однако Жун Юнь Хэ сбросил руку и только собирался встать, как ему помешал радостный голос:

- Зачем отказываться, сестра? Пусть старший принц услышит твою игру на цитре, а после давайте пригласим Юнь сяоцзе. Мне кажется, всем будет интересно узнать, кто лучше! Ваше Величество, как Вы считаете?

Хай Чэнь Си перебросил вопрос на Императора, игнорируя обвиняющий взгляд Хай вана.

Хай Тянь заметно побледнела, а увидев широкую улыбку Хай Чэнь Си, она еще сильнее сжала в руках платок. С другой стороны, Хай ван фэй места себе не находила, особенно осознав, что старший принц питает интерес к дочери. Чтобы ни случилось, она не выдаст дочь за него! Поэтому Хай ван фэй постоянно посылала Хай вану многозначительные взгляды.

- Ваше Величество, принцесса Хай Тянь — чистокровная дворянка, как мы можем пренебречь этикетом? Если об этом случае поползут слухи, то посторонние рассмеются над Западным Чу, так как посчитают, что в нашей стране младшие пренебрегают старшими, - притворившись, что не заметила выразительного взгляда Чэнь вана, взяла слово Юань дэ тай фэй.

Хай ван фэй сделала глубокий вдох. Она еще не ответила на предложение Юань дэ тай фэй, а та уже заступилась, более того, её слова имеют большую силу, чем у неё самой.

- Кажется, у тай фэй сложилось предвзятое мнение. Со мной приехала моя младшая сестра, Лин`Эр. Она хотела поучиться у талантливых девушек Западного Чу. Да и празднование получается скучным, почему бы не добавить разнообразия?

В этот раз заговорил Ци Цзин Юань. Как только все услышали, что он привёз с собой свою любимую сестру, то многие начали активно осматриваться, пытаясь увидеть принцессу.

После слов Ци Цзин Юаня у Императора не было возможности отказаться. Ведь если поставить на весы Хай Тянь и принцессу Лин, то сразу же становится ясно, кто будет пользоваться большим почётом.

- Сестра Юэ, Ци Лин на самом деле такая знаменитая?

Как только Син Цзинь Де поняла, что Ци Цзин Сюань не заметил её, она смогла вернуть себе самообладание. Однако посмотрев на в некоторой степени обеспокоенную Су Цянь Юэ, она не сдержалась и задала вопрос.

Су Цянь Юэ сейчас находилась не в настроении, чтобы объяснять что-то придурошной. А как по-другому? Только подумать, эта идиотка не слышала о Ци Лин, самой красивой девушке Северной Ци!

- Ваше Величество! Мэн`Эр вчера простудилась, боюсь, будет неуместно приглашать её во дворец, - сказала Вдовствующая Императрица, напоминая, что Юнь Цянь Мэн – это не Хай Тянь, которая всеми мыслимыми и немыслимыми способами пыталась отвертеться, просто она сейчас болеет и именно по этой причине не смогла посетить банкет.

- Вдовствующая Императрица, прошу, не нужно так сильно переживать. Обычные люди в Северной Ци обладают сильным и здоровым телом, весь год мало кто болеет, а всё благодаря одному доктору. Как только вы выпиваете лекарство, которое он выписал, то можете расслабиться: от вашей болезни не останется и следа. Если же Вдовствующая Императрица переживает, что болезнь Юнь сяоцзе может ухудшиться по дороге во дворец, то у меня с собой как раз есть замечательная меховая шуба, она без проблем защитит от холода. Я с радостью подарю её Юнь сяоцзе, - неожиданно для всех сказал Ци Цзин Хань.

- Я, конечно, прошу прощения, но по какой причине десятый принц хочет заставить больного человека выйти из дома? – поставив чашу с вином, поинтересовался Чу Фэй Ян.

Столкнувшись с взглядом Чу Фэй Яна, Ци Цзин Хань, который не раз терпел поражение от рук Чу Фэй Яна, насторожился.

- Сян`е, разве Вы не знали, что с тех пор как десятый брат повстречался с Юнь сяоцзе, она ни на минуту не выходила у него из головы? Благодаря этому празднику он просто хочет встретиться с ней, - после того как Ци Цзин Хань не отвечал достаточно длинный промежуток времени, в разговор вступил Ци Цзин Юань. Как только его взгляд встретился с взглядом Чу Фэй Яна, то окружающим показалось, что возникли видимые искры. Хоть оба мужчины и улыбались друг другу, но вокруг них царила давящая аура.

- Жители Западного Чу обычно ведут себя сдержанно. Женщины же редко показывают свои таланты перед таким скоплением людей. В данный момент Юнь сяоцзе нездоровится, боюсь, желанию десятого принца не суждено сбыться, - прозвучал уверенный голос Чэнь вана.

Зал постепенно окутала тишина, даже музыканты поддались атмосфере и прекратили играть. Костяшки на руках Юань дэ тай фэй побелели, сейчас она больше всего хотела встать и высказать Чэнь вану всё, что у неё накопилось на душе!

Посмотрев на Чэнь вана, Чу Фэй Ян слегка улыбнулся, после чего одобряюще сказал:

- Очень похоже, что это первый раз, когда ван`е и я разделяем одно мнение.

Чэнь ван проигнорировал Чу Фэй Яна, его взгляд был полностью сосредоточен на Ци Цзин Юане.

- Кроме того, если Юнь сяоцзе появится заболевшей, это будет выглядеть неуважительно к нашим уважаемым гостям. Кронпринц – краеугольный камень нации, а это самые стандартные правила этикета, я полагаю, мне не нужно упоминать о них одно за другим.

- То есть, ван`е и Чу сянь отказываются оказать мне честь? Я не ожидал, что вы оба так храбро

вступитесь за Юнь сяоцзе. Я по-настоящему восхищён подобной дружбой.

От появившейся на лице Ци Цзин Юаня улыбки некоторые девушки нервно дёрнулись. Ведь буквально минуту назад Хай Тянь находилась точно в такой же ситуации, но помимо отца и Юань дэ тай фэй за неё никто не вступился. А вот на стороне Юнь Цянь Мэн моментально выступили Чу Фэй Ян и Чэнь ван. Зависти сяоцзе не было предела. Почему Юнь Цянь Мэн такая удачливая? Что она сделала, чтобы завоевать внимание двух самых выдающихся партий страны?

Юань дэ тайфэй сейчас излучала немыслимо ледяную ауру, даже Чэнь ван не хотел смотреть на неё. Для Юань дэ тайфэй вся эта ситуация стала едва ли ни унижением всей жизни. Сначала Чэнь ван без малейших колебаний расторг помолвку, даже не взглянув на разбитую девушку, но буквально через каких-то жалких полгода, эта вертихвостка охмурила его настолько, что он осмелился оскорбить Имперскую семью Северной Ци и Хай ван фу! Он вообще понимал, чем его безрассудные действия обернутся для семьи?

- Би`Эр, подай ван`е чашку чая, чтобы он пришёл в себя от выпитого алкоголя, - голос Юань дэ тай фэй достиг ушей абсолютно всех присутствующих. Одна из дворцовых служанок, повинуясь приказу, уважительно подала чай Чэнь вану.

- Ван`е, прошу.

- Не нужно.

Как Чэнь ван мог не понять очевидных намерений матери? В данный момент у него было отвратительнейшее настроение, поэтому отвечая, он отмахнулся рукой. Служанка невольно дёрнулась и пролила чай на одежду Чэнь вана. Раздался громкий стук, служанка в мгновение ока оказалась на полу и запричитала:

- Ван`е, прошу, пощадите! Прошу, не отбирайте мою жизнь!

- Глупая девчонка, обычно ты не ведёшь себя так неосторожно, что с тобой стряслось?! Живо за ван`е и помоги ему сменить одежду! – опережая Чэнь вана, строго отчитала служанку Юань дэ тай фэй, а после повернулась к Императору и Вдовствующей Императрице и поклонилась. – Ваше Величество и Вдовствующая Императрица, прошу прошения, я проследую за Чэнь ваном.

- Хорошо.

Юань дэ тай фэй уже поднялась, так под каким предлогом Вдовствующая Императрица могла заставить её остаться? Кроме того, пусть Вдовствующей Императрице и не нравился Чэнь ван, она должна учитывать нынешнюю обстановку. Вражда враждой, но в текущей ситуации ей не место. Поэтому Вдовствующая Императрица еще до того, как чай пролился на одежды Чэнь вана, решила отпустить Юань дэ тай фэй.

Цзянь Му Чэнь посмотрел на пятна на своей одежде, увы, он мог лишь откланяться.

Несколько дочерей из благородных семей почувствовали глубокое разочарование. Изначально они хотели попытаться привлечь к себе внимание Чэнь вана, а теперь он ушел… Некоторые даже про себя пожелали, чтобы здесь оказалась Юнь Цянь Мэн и перед всеми испытала унижение.

- Раз желание кронпринца и десятого принца настолько сильно. Юнь сянь, прикажите кому-то привезти Юнь сяоцзе во дворец, - сделав небольшую паузу, Император посмотрел на евнуха. – Отправь карету из красного сандалового дерева. Проследите, чтобы Юнь сяоцзе не пострадала от холодной погоды.

- Слушаюсь, Ваше Величество! – Евнух мгновенно повернулся и вышел, не предоставляя кому-то возможности ему помешать.

Никто не заметил, но Гу Лао Тай Цзюнь несколькими секундами ранее подала знак Цю Чжан Циню, увидев который, он незаметно исчез со своего места.

- Ваше Величество, я заинтересовалась принцессой Лин`Эр, - неожиданно для всех сказала Жун Жун, которая только сегодня днём стала гу фэй.

Повернувшись, Император, столкнулся с широко открытыми глазами и белоснежной улыбкой, которая, казалось, осветила само ночное небо. Император неотрывно смотрел на безумно красивое лицо Жун Жун.

Люди внутри имперского сада не ожидали, что эта гу фэй, которая слыла своим холодным отношением ко всему, может улыбаться настолько завораживающе. От неё попросту было невозможно оторвать взгляд!

Императрица заметила полный вожделения взгляд мужа, её сердце свело болью, но она выдавила из себя улыбку и громко сказала:

- Почему исчезла музыка и прекратились танцы?

Ответственный евнух подал сигнал и музыканты вновь начали играть.

Ци Цзин Юань взял себя в руки, равнодушно посмотрел на Жун гу фэй и поднял свою чашу с вином в сторону Императора Юй Цяня.

Тем временем через вход в имперский сад в виде арки прошла фигура в фиолетовом. Лицо девушки было прикрыто вуалью, но судя по её фигуре, волосам и манерам, она явно обладала не заурядной внешностью и выдающимися способностями. Каждый шаг девушки в фиолетовом привлекал внимание, как и её одежда, обшитая с вышитыми золотой нитью пионами.

- Принцесса Северной Ци, Ци Лин, приветствует Императора Западного Чу, Императрицу и Вдовствующую Императрицу, - раздался приятный тонкий голосок.

Даже не снимая вуали, принцесса Лин без особых усилий смогла привлечь к себе внимание. Посмотрев на реакцию окружающих, Ци Цзин Хань улыбнулась.

- Очевидно, жители Западного Чу еще не видели настоящей красавицы.

Как только прозвучали слова Ци Цзинь Ханя, он заметил предупреждающий взгляд Ци Цзин Юаня и сразу же закрыл рот.

Ци Цзин Сюань посмотрел на братцев, на Императора, а после его взгляд сосредоточился на Ци Лин.

- Прошу, принцесса, встаньте.

Император – это Император, каких красавиц он не повидал за свою жизнь? Пусть Ци Лин и прикрыла лицо вуалью, пусть она и создавала изумительное впечатление, но это практически никак не повлияло на его настроение.

- Благодарю, Ваше Величество, - получив разрешение, Ци Лин встала и подняла свои сияющие под лунным светом глаза.

В этот момент Ци Цзин Юань подал знак одному из своих людей, заиграла музыка. Сначала Ци Лин начала двигаться медленно и нежно, но через какое-то время в её движениях появилась сила и некоторая жесткость. Казалось, что на импровизированной сцене появилась фиолетовая бабочка. Раз или два рукава девушки ниспадали вниз, открывая манящую снежно-белую кожу. Во время танца иногда приподнималась и вуаль, позволяя на краткий миг восхититься профилем девушки. Если до этого люди были уверенны, что Ци Лин – выдающаяся красотка, то постепенно создающийся образ в их умах возносил девушку до немыслимых высот.

Как только музыка прекратила играть, Ци Лин еще несколько секунд кружилась в чудесном танце, а затем приняла туже позу, что и ранее. Удивительно, но несмотря на сложный и долгий танец, девушка не выглядела уставшей!

- Прошу, не судите строго за такое плохое выступление, - склонив колени перед Императором, сказала Ци Лин. Её голос оставался скромным, в нём не слышалось ни тени высокомерия, зачастую присущего принцессам.

- Должно быть, танец сильно изнурил тело принцессы. Но теперь я понял, почему десятый принц сказал те слова про танцовщиц. Вы превзошли их минимум в сто раз.

На губах Императора виднелась улыбка, а его глаза излучали доброжелательность. Никто не мог догадаться об его настоящей реакции на танец Ци Лин. Правда, сравнение танца принцессы с дворцовыми танцовщицами вроде как намекало, что Император хочет чуточку надавить на посланников из Северной Ци.

- Благодарю Ваше Величество за похвалу, - Ци Лин выглядела покорной, ни один мускул на её лице не дрогнул в ответ на слова Императора.

- Лин`Эр, сними вуаль. Встретиться с Императором Западного Чу в подобном обличье – это значит проявить неуважение, - сказал Ци Цзин Юань.

Раз Император пытается надавить на Северную Ци, то Северная Ци не покажет никаких слабостей.

- Да, - раздался пьянящий голос девушки, она без малейших колебаний сняла муслиновую вуаль, показав всем своё лицо.

Хай Тянь нервно посмотрела на Чу Фэй Яна, но тот, как и раньше, продолжался попивать своё вино, не обращая никакого внимания на происходящее вокруг. Беснующееся сердце Хай Тянь самую малость успокоилось.

Что до дочерей, которых привлекал Чэнь ван, большинство из них чувствовало облегчение от того, что Юань дэ тай фэй увела его. Ведь даже такой хладнокровный человек как он мог попасть под влияние такой неописуемой красоты.

- Ну, ну, ну! Действительно, самая красивая девушка Северной Ци. Этот титул полностью оправдан.

Даже Император Юй Цянь не ожидал, что она окажется настолько неотразимой. Он настолько сильно удивился, что не сдержался и похвалил Ци Лин.

Поклонившись еще раз, Ци Лин направилась к столу Северной Ци, сев как можно ближе к Ци Цзин Юаню.

- Принцесса Хай Тянь, сыграйте нам на цитре! – нетерпеливо сказал Ци Цзин Хань, его глаза опасно заблестели.

В центр имперского сада поставили цитру наивысшего качества. Хай Тянь не оставили выбора: ей оставалось лишь подойти к цитре, повернуться лицом к толпе и сесть на колени. Перед тем как начать, Хай Тянь провела рукой по струнам, проверяя звучание. После она с непоколебимым спокойствием начала играть мелодию Гу Цинь. Пусть это была не привычная ей цитра, но благодаря навыкам это не вызвало особых проблем. Игра Хай Тянь заставила окружающих забыть о танце принцессы Ци Лин, побудив закрыть глаза и погрузиться в чарующие звуки.

Песни, так много песен, так бессердечно, по-настоящему бессердечно.

Разочаруйте меня, разочаруйте меня, до сих пор.

Запомните былые времена, когда мы пели нежно и наливали вино спокойно.

Каждая из моих душ стоит тысяч золотых.

Покиньте меня в тени этой старой стены.

Осенние ветра сдувают сорную траву. Белые облака заполоняют небосвод.

Высокие горы и бурные реки, где же мне найти моего друга?

Беспросветная печаль, безотрадный холод, горькая печаль, безотрадный холод.

Неожиданно для всех Ци Цзин Сюань проговорил несколько строк во время игры Хай Тянь, раскрывая красоту её мелодии.

Хай Тянь заметно побледнела, последнюю часть она едва смогла закончить. Топорно встав, она поклонилась и, взяв себя в руки, спокойно сказала:

- Прошу прощения за столь плохую игру.

- Мне кажется, что выступление принцессы было великолепным, - улыбнувшись, сказал Ци Цзин Сюань, игнорируя тот факт, насколько сильно ранее смутили Хай Тянь его слова.

В этот раз улыбка на лице Императора выглядела самую малость натянуто, но из-за Ци Цзин Юаня и остальных ему оставалось лишь высказать своё сдержанное мнение:

- Принцесса - настоящий эксперт в цитре! Жаль, но эта мелодия немного не подходит данному празднику.

Так как Император Юй Цянь позволил Хай Тянь сохранить лицо, Хай Ван немедленно встал и объяснил:

- Ваше Величество, как я и говорил ранее, дочь занималась игрой на цитре исключительно в свободное время. Она все еще не идеальна для таких важных событий.

Хай ван пытался сделать ударение, что Хай Тянь – женщина. Все ошибки связаны исключительно с тем, что она выступала в непривычной обстановке. Но он ничего не сказал касательно самой мелодии, которую Хай Тянь, возможно, использовала, чтобы выразить свои чувства к определённому человеку.

Император решил не копаться в этом вопросе, он улыбнулся и затем махнул рукой, позволяя Хай вану сесть.

***

Цюй Чжан Цин прокинул имперский дворец приличное количество времени назад. Залетев в Фу Го Гун Фу и в охапку схватив доктора Сяо Не, который как раз лечил какого-то пациента, они едва ли не полетели в Сянь фу.

***

- Госпожа, прибыл Ваш кузен, - доложила вбежавшая Му Чунь.

- Проведи его в комнату для гостей.

Хоть Цюй Чжан Цин и был её кузеном, правила Западного Чу касательно встреч между мужчиной и женщиной оставались достаточно строги, поэтому Юнь Цянь Мэн решила не поступать опрометчиво и не приглашать кузена во внутреннюю комнату Ци Ло юань.

Как только Му Чунь поспешила выполнить приказ, Юнь Цянь Мэн охватило мрачное предчувствие. Встав, она направилась вслед за служанкой.

- Кузен, доктор Сяо Не.

Цюй Чжан Цин заметно запыхался, а по его виску стекла капелька пота.

- Как нам мгновенно сымитировать болезнь?

Еще до приезда в Сянь фу Цюй Чжан Цин сомневался касательно «болезни» Юнь Цянь Мэн. Она всегда вела себя крайне осторожно, как она могла простудиться из-за сквозняка? Как только он увидел розовые щёчки и достаточно бодрую кузину, то моментально понял, что она специально притворилась, чтобы не пойти на праздник.

- Что происходит?

Вот так и немедленно заболеть? Зачем?

- Его Величество приказал тебе явиться во дворец и сыграть. Карета уже в пути.

Посмотрев на здоровую Юнь Цянь Мэн, доктор покачал голову и поставил сумку с лекарствами на стол. Покопавшись внутри, он передал пилюлю Юнь Цянь Мэн и объяснил:

- Эта таблетка может разогреть тело человека. Если принять её, на двенадцать часов тело будет испытывать невероятный жар.

Юнь Цянь Мэн взяла пилюлю, размером с красный боб, и посмотрела на доктора.

- Что случится после двенадцати часов? Наносится ли вред организму? Помимо этого лекарства, нет ли другого способа? – сказала Юнь Цянь Мэн и хитро посмотрела на сумку доктора, которую тот мгновенно прикрыл руками.

- Моя госпожа, вы выглядите слишком «по-здоровому». Только жар сможет это скрыть. Не переживайте, это нисколько не навредит Вашему телу, - поспешно закрыв сумку, ответил доктор.

Под взглядом Юнь Цянь Мэн доктору Сяо Не всегда становилось некомфортно, казалось, он проникал в самую душу.

Юнь Цянь Мэн выглядела немного разочарованно, взяв чашку с водой у Му Чнь, она выпила таблетку. Уже через несколько минут её тело горело, словно у неё была высокая температура. И в этот момент как раз прибежала служанка и доложила:

- Госпожа, к Вам прибыли люди из дворца, чтобы забрать Вас, - поклонившись, доложила вошедшая служанка.

- Сначала я верну доктора Не обратно в Фу Го Гун Фу. Будь осторожнее, от Северной Ци нельзя ожидать чего-то хорошего, - посмотрев на Юнь Цянь Мэн, сказал Цюй Чжан Цин.

Юнь Цянь Мэн кивнула и приказала Му Чунь принести вуаль, сама же она направилась во внутреннюю комнату, схватила кисточку для губ и спрятала её в рукаве. Укутавшись в серый плащ, Юнь Цянь Мэн вышла через главные ворота.

Евнух не говорил много, лишь пригласил Юнь Цянь Мэн в карету, а после помчался обратно во дворец. Скорость была заоблачной, но это не помешало Юнь Цянь Мэн приподнять вуаль и приказать Му Чунь достать небольшое зеркальце.

- Госпожа, Вы…

Увидев лицо госпожи, на которое она нанесла красные точки, Му Чунь сначала хотела рассмеяться, но сдержалась.

Юнь Цянь Мэн показала знаком Му Чунь убрать зеркало, а сама приоткрыла занавеску и выбросила кисточку. Му Чунь втайне была восхищена продуманными действиями госпожи.

Уже через полчаса карета добралась до дворца, где у главного входа их уже ожидал паланкин. При помощи Му Чунь Юнь Цянь Мэн вышла из кареты, качаясь, она забралась в паланкин, который тут же подхватили четыре евнуха и направились в сторону имперского сада.

- Ваше Величество, прибыла Юнь сяоцзе, - прошептал главный евнух Императору.

- Оглашай.

- Юнь Цянь Мэн позволяется войти в сад, - набрав побольше воздуха в лёгкие, прокричал евнух.

Взгляды всех присутствующих немедленно повернулись в сторону двери и увидели, как внутрь при поддержке двух дворцовых служанок вошла Юнь Цянь Мэн.

- Чэньну приветствует Ваше Величество, Вдовствующую Императрицу и Императрицу – полагаясь на помощь служанок, Юнь Цянь Мэн медленно встала на колени и поприветствовала тех, кто сидел на самых почётных местах.

Как только люди услышали уставший и измождённый голос Юнь Цянь Мэн, то им стало немного жаль девушку.

Принцесса Северной Ци и сражение, несмотря на болезнь

http://tl.rulate.ru/book/3195/291075